

Х. М. Юсупов

*Чирчикский государственный
педагогический университет*

Чирчик, Узбекистан

**ЗАПАДНЫЕ СТРАНЫ И КУРДСКИЕ ПАРТИИ
В ХОДЕ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА 10-х гг. XXI в.:
ЦЕЛИ, ПРИЧИНЫ И ИСТОКИ**

Статья посвящена Сирийским курдам, которые ведут борьбу за создание Автономного государства Роджава, что определяет конфронтацию между Востоком и Западом. В статье отмечаются исторические и внутривполитические аспекты, влияющие на разрозненные поселения курдов на Ближнем Востоке. Сирийские курды, имеющие статус апатридов, подвергаются гонению со стороны алавитского населения, в руках которых сосредоточена государственная власть во главе с Б. Асадом. На фоне сирийского конфликта курдский вопрос превратился в разменную монету. Турция и США пытаются удовлетворить свои политические амбиции и добиться экономических выгод, они находятся в Сирии незаконно, без приглашения и согласия сирийского народа и правительства. Турция и США в попытках доминирования на Ближнем Востоке проводят захватническую политику, цель которой – трансформировать международное право о территориальной целостности и суверенитете государств. В сирийском конфликте непосредственно политическую цель преследуют США, которые активно используют реакционных курдов в своих интересах. Турция как член НАТО под военными операциями «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь» в этом конфликте старается решить извечный курдский вопрос и нелегально расширить территорию за счет захвата территории Сирии. РФ участвует в Сирийском конфликте на законном основании, ее привлечение для разрешения кризиса было одобрено сирийским народом и законным правительством Б. Асада.

Ключевые слова: Роджава; Сирийская Арабская Республика; «Щит Евфрата»; «Оливковая ветвь»; конфронтация; апатриды; алавитское население

Сведения об авторе: Юсупов Хуршид Муратжанович, соискатель кафедры всеобщей истории и методики преподавания, Чирчикский государственный педагогический университет; 111700, Узбекистан, г. Чирчик, пр-т Амира Темура, 104; tvchdpi@edu.uz

Kh. M. Yusupov

Chirchiq State Pedagogical University

Chirchik, Uzbekistan

**WESTERN COUNTRIES AND KURDISH PARTIES
DURING THE SYRIAN CRISIS OF THE 21ST CENTURY:
GOALS, CAUSES AND ORIGINS**

The article is about the Syrian Kurds, who are fighting to create the Autonomous State of Rojava, where there is a confrontation between East and West. The article notes the historical and internal political aspects that affect the scattered settlements of the Kurds in the Middle East. The Syrian Kurds, who have the status of avpatrids, are also persecuted by the Alawite population that has concentrated the state power in its hands, being headed by Bashar al-Assad. In the Syrian conflict, the United States directly pursue a political goal and actively exploit the reactionary Kurds. The Kurds and the Kurdish issue have become a bargaining chip with the help of which the US are trying to satisfy their political ambitions and economic benefits. And this despite the fact that Turkey and the US are in Syria illegally, without any invitation or consent of the Syrian people and government. Under the military operations *Euphrates Shield* and *Olive Branch*, Turkey as a NATO member is trying to solve its eternal problematic Kurdish issue and illegally expand its territory by seizing the legitimate territories of Syria. The Russian Federation participates in the Syrian crisis on a legal basis, which is approved by the Syrian people and the legitimate government of Bashar al-Assad. In an attempt to dominate the Middle East, Turkey and the US are pursuing an illegal aggressive policy aimed at transforming the international law, which violates the UN Charter on territorial integrity and sovereignty of the state. The article applies the historical-systemic and comparative-historical methods to understand the development of the Kurdish movement in neighboring countries.

Key words: Rojava; SAR; *Euphrates Shield*; *Olive Branch*; confrontation; avpatrids; Alawite population

About the author: Yusupov Khurshid Muratzhonovich, Applicant of Department for General History and Teaching Methods, Chirchik State Pedagogical University, Uzbekistan, Chirchik

В настоящее время Сирийский кризис, являясь одним из наиболее сложных и затяжных геополитических проблем в регионе, в свою очередь, стал катализатором обострения курдской проблемы, которая будет играть важную роль в острой геополитической борьбе за Новый Ближний Восток [1, с. 2].

Вплоть до 2011 г. курдский вопрос в Сирии характеризовался зависимостью от политики центральных властей, комплексом экономических, социальных, правовых и культурных проблем, которые определяли взаимодействие власти и курдского этноса в Сирии, притесняемого и непризнанного. С момента вывода правительственных войск с территорий, населенных курдами, курдский вопрос получил новое развитие. Курды приобрели реальный шанс организовать самостоятельное правление, предпочитая не выступать против сирийского режима.

С приходом к власти в 2000 г. Башара Асада ситуация в Сирии кардинально изменилась. Б. Асад предпринял реформы в социальной, политической и экономической жизни страны, цель которых были направлены на стабилизацию жизни общества и в целом государства. Массовые недовольства населения были вызваны в Сирийской Арабской Республике несколькими политическими и экономическими факторами. Во время правления Х. Асада вся власть была сосредоточена в руках алавитов, которые составляли 10% от всего населения Сирии. На лицо было недовольство уровнем коррупции и сосредоточением власти в руках узкой группы лиц, проводившей жесткую политику по отношению к суннитскому большинству и на усиление власти Х. Асада [5, с. 401, 421].

С началом попыток проведения сирийским правительством экономических реформ по переходу к рыночным отношениям, резко вызвало рост безработицы, повышение цен на товары первой необходимости и падению социального уровня жизни общества. В итоге, несмотря на сравнительно стабильную экономическую ситуацию в сирийских городах, экономическое положение сельского населения находилось в упадке. Данное обстоятельство было вызвано так же и сильнейшей засухой в северо-восточных провинциях Сирии. Последствия которых привели к социальной уязвимости, обнищанию и голоду значительной части населения [9].

Оно сильно повлияло на демографическую ситуацию в стране: в результате внутреннего перемещения населения Сирии, а также роста потока беженцев из Ирака (1,5 млн за 2003–2007 гг.), городское население Сирии увеличилось с 9 млн (2003 г.) до 14 млн (2010 г.), которые в свою очередь стали причиной активизации антиправительственных выступлений среди крестьянского населения Сирии, а также усилению межсирийского конфликта [3].

Религиозные, этнические противоречия и недовольство суннитского населения алавитским правительством стали одними из основополагающих факторов противоречия между данными конфессиями, так

как Сирия является многоконфессиональной страной, в которой проживают: суннитов (70%), алавитов (15 процентов) и христиан (10%) [11].

Самый важный фактор в том, что сирийские курды являлись в течение ста лет объектом дискриминационной политики Сирийского правительства, особенно после прихода к власти партии БААС, которая стремилась ликвидировать курдский вопрос в Сирии, с помощью ассимиляции курдского народа, которая разрушила бы идентичность и культурный код данного народа, в последствии лишивший их в дальнейшем политического, социального и экономического права.

Вышеперечисленные внутривнутриполитические факторы, активно стали использоваться Западными странами, как инструмент осуществления своих целей и свержения Б. Асада. В итоге социальная напряженность возросла и Сирийского кризис резко обострился, став глобальной угрозой в ближневосточном регионе.

На основе разразившейся гражданской войны в Сирии на политическую арену вышли два крупнейших партийных образования: Партия демократического союза (далее – ПДС)¹ и Курдский национальный совет (далее – КНС)² [6, с. 52, 53, 57]. И так, 11 июля 2012 г. ПДС и КНС подписали Эрбильскую декларацию. Цель договора состояла в налаживании совместного управления Сирийским Курдистаном и активного взаимодействия партий в деле защиты курдов от нападений боевиков и правительственных сил.

Именно кризис в Сирии, стал важным антагонизмом не только внутривнутриполитического, но и международного конфликта. Результатом которых стало вмешательство России, Ирана, Турции, США, Франции и Великобритании. Только присутствие России и Ирана отвечают нормам международного права и уставу ООН, так как они находятся легально по приглашению и одобрению сирийского правительства.

В зеркале сирийского кризиса отразился также рост влияния региональных факторов, которые ведут собственные «партии» в большой ближневосточной игре, все чаще не совпадающие с глобальными интересами крупных держав.

¹ Партия демократического союза (ПДС) возникла в 2003 г. и считается экспертами крылом Рабочей партии Курдистана (Турция) в Сирии. Главным преимуществом и силой ПДС являются тесные взаимоотношения с так называемыми «Отрядами народной самообороны» (YPG).

² Курдский национальный совет (КНС) был создан в октябре 2011 г. в Эрбиле при содействии лидера Демократической партии Курдистана (ДПК) и президента Курдской автономии в Ираке Масуда Барзани.

Сирийский кризис, стал ключевым геополитическим процессом в регионе, который ознаменовал важный этап продвижения и осуществления Стратегии Национальной Безопасности США (National Security Strategy), принятой еще в 2002 г. после террористических актов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке [1, с. 57].

На Генеральной Ассамблее ООН в 2013 г. президент Барак Обама обозначил интересы США на Ближнем Востоке таким образом: не допустить агрессии против союзников США; обеспечить стабильные поставки энергоносителей; уничтожить террористические сети, угрожающие безопасности Америки; предотвратить распространение оружия массового поражения [9].

С самого начала Сирийского конфликта США поддерживала умеренную сирийскую оппозицию в борьбе против правительственного режима и террористических группировок «Аль-Каиды» и дочерней организации Аль-Каиды – «Джабхат ан Нусры». Однако усиление международной исламистской суннитской террористической организации (Исламское государство Ирака и Леванта, сокращённо ИГИЛ; далее – ИГИЛ) стало угрожать безопасности Ближнего Востока и всего мира.

США намеренно стала проводить радикальную военную политику в Сирии, после усиления власти Б. Асада, активно поддерживаемая Россией и Ираном как в политическом плане, так и военном.

Выступая в Стэнфордском университете в январе 2018 г., госсекретарь США Р. Тиллерсон обозначил 5 основных целей, которые США преследует в Сирии: достижение полной победы над ИГИЛ и Аль-Каидой, принятие резолюции ООН, которая бы предусматривала уход Б. Асада, пресечение действий Ирана, создание условий для возвращения беженцев и полное уничтожение оставшегося химического оружия.

На наш взгляд, есть еще одна немаловажная причина развязывания войны с сирийским режимом со стороны Запада и стран региона, которую мы уже отметили словами бывшего президента США – обеспечение стабильных поставок энергоносителей. Запад вместе с Турцией и Израилем стремится контролировать транзит ближне- и средневосточной нефти в Европу через Сирию и Ливан, однако сирийское руководство отказалось от предложений западного бизнеса, направленных на предоставление им какого-либо контроля над нефтяными потоками. В этом одна из главных причин.

Согласно программе ЦРУ (июнь 2013 г.), основная цель которой заключалась в финансовой и военной поддержке умеренной оппозиции в борьбе против режима Б. Асада и названных террористических орга-

низаций, США поставляли разное вооружение, в том числе противотанковое, выплачивали зарплаты, а также непосредственно обучали оппозиционные силы. Однако, очень часто происходили инциденты, когда обученные и вооруженные со стороны США повстанцы переходили на сторону радикальных исламистов, продавали им свое оружие или же просто уезжали из страны [8].

С вмешательством России в Сирийский конфликт эффективность боевых действий группировок, поддерживаемых США спали. Спад боевой активности связан с тем, что сирийские повстанцы поддерживались через Иорданию, но после бомбардировок военно-космические силы (далее – ВКС) России сирийских повстанцев в близости границы Иордании, король Иордании Абдалла II ибн Хусейн был вынужден скорректировать свою политику в Сирии, чтобы предотвратить наплыв беженцев и избежать дестабилизации сирийско-иорданской границы.

Кроме того, после усиления боевой активности ВКС России на северном фронте, вынудила Турцию ослабить поддержку антиправительственных группировок. В результате активизации ВКС России воздушными силами Турции в ноябре 2015 г., был сбит российский военный самолет, который чуть не привел к дипломатическому и государственному конфликту между двумя странами.

После этого инцидента между Турцией и Россией был найден компромисс, результатом которого стало соглашение о проведении операции «Щит Евфрата» против сирийских курдов. В свою очередь Турция ослабляла военную поддержку антиправительственных группировок, в результате которого усиливалась позиция Б. Асада [9]. С усилением позиций России и власти Б. Асада, США были вынуждены пересмотреть свою программу относительно поддержки умеренной оппозиции, учитывая тот факт, что многие группировки, воевавшие против Асада, были вынуждены столкнуться с серьезными трудностями.

Расширение и усиление Исламского государства на территории Ирака и Сирии имело фундаментальное значение для начала военной кооперации между США и курдскими отрядами Народной Самообороны. Сирийские курды, несмотря на ограниченное вооружение, вели активную борьбу с ИГИЛ, которое к лету 2014 г. объявило о создании Халифата и установило контроль над обширными территориями в Ираке и Сирии. В результате США решили использовать курдский фактор с целью борьбы против террористической организации ИГИЛ, а также усилению своих позиций в Сирии.

В сентябре 2014 г. США начали вооружение и обучение некоторых военных группировок из Свободной Сирийской Армии. На поддержку

было выделено около 500 млн долларов. Стойкость и высокий моральный дух курдских военных отрядов, сыграли важную роль в укреплении отношений между США и Отрядами Народной Самообороны. Турецкая политика, направленная на финансирование и обучение на своей территории некоторых террористических группировок (Джабхат ан-Нусра и др.), негативно влияла на продвижение интересов США в Сирии.

Курдский проект федерализации, по мнению США, является наиболее эффективным методом решения многих проблем на Ближнем Востоке. Курдский демократический конфедерализм может стать основным политическим решением, который будет приемлем на Ближнем Востоке [11].

Таким образом, с помощью США к зиме 2016 г. автономное образование курдов в Сирии, которое получило название Рожавы, состояло из трех кантонов – Африн, Кобани и Джазира с городом Тель-Абьяд и примыкающими к нему территориями [7].

Успешное военное сотрудничество США с курдскими военными отрядами стало одним из самых важных шагов по уничтожению Исламского государства, однако данная военная кооперация не могла не вызвать недовольства союзника США по НАТО – Турцию. Операция «Щит Евфрата», проведенная Турцией в 2016 г. против курдских отрядов, была организована без согласия США и с этим фактический Турция дала понять, что не потерпит усиления курдских позиций на севере Сирии, несмотря на их успешные военные действия против Исламского государства.

Сирийский конфликт сыграл фундаментальную роль в «возвращении России» в геополитический и экономический значимый регион Ближнего Востока, в котором, фактически после распада СССР, Москва не играла решающей роли. Стоит отметить, что Российская Федерация была вынуждена принять участие в Сирийском конфликте, учитывая следующие причины: не допустить еще большего усиления позиций США на Ближнем Востоке (учитывая ливийский сценарий), а также помочь дружественному России правительственному режиму Асада сохранить власть в Сирии, устранив опасность со стороны радикальных исламистов [5]. С целью недопущения вовлечения иностранных государств на сторону оппозиции, Москва рекомендовала Башару Асаду привлечь оппозиционные силы для того, чтобы разрешить проблемные вопросы, однако каких-либо жестких мер по отношению к Асаду принято не было: президент Сирии получал вооружение от РФ, а также дипломатическую поддержку.

Политическая и военная помощь Российской Федерации имели фундаментальное значение для сохранения власти Башара Асада в Сирии. Именно после начала российской поддержки с сентября 2015 г. правительственным войскам удалось установить контроль над территориями, который были захвачены повстанческими отрядами, а также Исламским государством. Следует отметить, что положение Асада ухудшилось тем, что США, Турция, Саудовская Аравия, Катар и другие государства активно финансировали и вооружали повстанческие отряды, а некоторые – ИГИЛ.

Одновременно, Россия стремилась убедить сирийских курдов в необходимости налаживания диалога с Дамаском в обмен на лоббирование Россией перед режимом Асада проекта создания широкой курдской автономии в Сирийской Арабской Республике. В результате активных переговоров зам. министра ИД РФ М. Богдановым с сопредседателями ПДС Салихом Муслимом и Асей Абдуллах 10 февраля 2016 г. было открыто представительство Сирийского Курдистана [13].

Цель открытия данного представительства заключалась в дальнейшем углублении отношений между Россией и ПДС. Сирийские курды понимали фундаментальное значение Российской Федерации в дальнейшем урегулировании Сирийского конфликта. Однако проведенная Турцией в конце января 2018 г. операция «Оливковая ветвь» серьезно ухудшила отношение сирийских курдов к политике Российской Федерации в Сирии. 20 января 2018 г. российские войска были дислоцированы из Африна в соседний Телль-Аджар, после чего турецкие войска начали военную операцию против курдских отрядов.

Москва может играть важную роль в деле продвижения интересов сирийских курдов в процессе урегулирования Сирийского конфликта, однако тесное сотрудничество курдов с США, не дает возможности Москве поддерживать создание курдской автономии на стратегически важных территориях Сирии, особенно под контролем Соединенных Штатов и его ближайших союзников. Поэтому РФ окончательное решение по курдской проблеме видит в рамках соглашения курдов с Дамаском. РФ будет иметь эффективные рычаги влияния на сирийских курдов только в том случае, если, в условиях ухудшения российско-турецких отношений, США вдруг откажутся от военной и политической поддержки новой курдской федерации на территории северо-восточной Сирии.

В сирийском кризисе кроме США и РФ важную роль играет Турция, которая с помощью террористических группировок хочет свергнуть Б. Асада, а, с другой стороны, не дать возможность сирийским кур-

дам образования Сирийской Арабской Республики (далее – САР), потому что она видит реальную угрозу со стороны государства Роджава. И именно Роджава приведет к активизации турецких курдов на борьбу за свои права. Основными задачами, поставленными Турцией в Сирии с 2011 по 2016 гг., являлись: свержение режима Асада путем финансирования и вооружения исламистских группировок; ликвидация курдских военных отрядов и ПДС, и недопущения их усиления; военная и политическая поддержка суннитской оппозиции с целью создания прокси-армии, которая будет влиять на внутривнутриполитические процессы в Сирии, в частности в курдских районах.

Турция с самого начала Сирийского конфликта приняла наиболее радикальную позицию в отношении Б. Асада. Данный фактор был обусловлен крайним нежеланием Турции сохранения режима Асада во главе Сирии, учитывая нижеследующие обстоятельства. Сирия всегда рассматривалась Турцией, как территория, имеющая стратегически важное значение для региональной политики Турции. Будучи представителем алавитского меньшинства, Асад находился в тесных отношениях с Исламской Республикой Иран. Здесь следует отметить, что сирийско-иранский альянс основан больше на стратегических интересах, чем на религиозных. Каждая сторона имеет свои собственные мотивы. Данное стратегическое партнерство безусловно не выгодно Турции, которая претендует на главенствующую роль в исламском мире [14, с. 90]. А в стратегической перспективе политика Турции в Сирийском кризисе, в целом, направлена на недопущение создания более или менее независимой и жизнеспособной курдской автономии в Сирии.

Проведение военных операций «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь» еще раз показало региональным и глобальным игрокам в Сирии, что курдский вопрос для Турции является одним из приоритетных в Сирийском конфликте. Данный факт обусловлен тем, что если курды смогут сохранить свои твердые позиции на севере Сирии и создадут автономную федерацию, то это может привести к дестабилизации обстановки в самой Турции, где проживает около 25 миллионов курдов, многие из которых очень тесно связаны с сирийскими курдами [15].

Учитывая вышеперечисленные суждения, стоит отметить, что будущее сирийских курдов в основном зависит от политики глобальных государств – США, России, Турции, а также региональных государств. Следуют отметить, что сирийский кризис разделит территорию Сирии на три части: где в южной части управляет Б. Асад, северная часть подчинена Турции, а северо-восточная часть – Сирийской Арабской Республике.

Список литературы

1. Агасарян, В. К. Влияние Сирийского кризиса на решение курдского вопроса на ближнем востоке / В. К. Агасарян. – Ереван, 2019.
2. Агасарян, В. К. Сирийский кризис и курды // Институт права и политики Российско-Армянского (Славянского) Университета / В. К. Агасарян. – Ереван, 2019.
3. Ат-таркиба ас-суккянийя фи Сурия (Демографическая ситуация в Сирии) // Аль-Джазира. – URL: <http://bit.ly/1raP1or> (дата обращения: 10.09.2024).
4. В Турции проживает около 30 миллионов курдов, 06.02.2017 // Riataza. – URL: <http://riataza.com/2017/02/06/vturtsii-prozhivaet-okolo-30-mln-kurd> (дата обращения: 10.09.2024).
5. Долгов, Б. В. Сирийский конфликт // Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Б. В. Долгов. – М., 2015.
6. Мазур, О. А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии / О. А. Мазур. – М., 2019.
7. Мазур, О. А. Позиция Турции по отношению к курдскому вопросу в Сирии / О. А. Мазур // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – 2016. – № 2. – С. 177–184.
8. Тренин, Д. Интересы России в Сирии, 09.06.2016 // Московский Центр Карнеги. – URL: <https://carnegie.ru/2014/06/09/ru-pub-55919> (дата обращения: 25.09.2024).
9. Balanche, F. The end of CIA Program in Syria, 02.08.2017 / F. Balanche // Foreign affairs. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/syria/2017-08-02/end-cia-program> (accessed: 10.09.2024).
10. van Dam, N. Destroying a Nation. The Civil War in Syria / N. van Dam. – London, 2017.
11. Researchers Link Syrian Conflict to a Drought Made Worse by Climate Change // The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/2015/03/03/science/earth/study-links-syria-conflict-to-drought-caused-by-climate-change.html> (accessed: 10.09.2024).
12. Shapiro, J. America's Core Middle East Interests Are Already Secure / J. Shapiro, R. Sokolsky // National Interest. – URL: <https://tgme.org/2016/07/americas-core-middle-east-interests-are-already-secure/> (accessed: 10.09.2024).
13. U.S. – trained Syrian rebels gave equipment to Nusr: U.S. military, 26.08.2015 // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-usa-equipment-idUSKCN0RP2HO20150926> (accessed: 10.09.2024).